

Перевернуть небеса Чуфуна вверх дном!

Если бы эти слова сказал кто-то другой, то они были бы восприняты как шутка, но, когда их сказал великий старейшина «Золотого Сердца» - никто не решался смеяться. Тем более тот, кто сказал это, прославился на всё поколение - старый ублюдок Ваньло, тот, кто может создавать облака и вызывать дождь.

Этот старый ублюдок был жалким, но легкомысленным, его любили женщины, но он боялся их. Он действительно не обладал качествами мастера, но любой, кто знал его достаточно хорошо, понимал, что этот старый монстр не был злым. Хотя его уровень культивирования не считался номером один во всем Чуфуне и его окружающих семи меньших королевствах, но он был очень умным и много знал. Было ли это темные искусства, проклятия, алхимия, талисманы, формирования, медицина - он знал всё. Его уровень культивирования был на уровне «Золотого Сердца» именно из-за того, что он изучил сколько вещей.

Даже главный культиватор Чуфуна - старик Ху Цинь - признавал то, что, если этот старый ублюдок Ваньло сосредоточится исключительно на культивировании, его достижения легко затмили бы его. Такой легкомысленный, всегда смеющийся человек сказал что-то вроде этого с таким серьезным и суровым взглядом, что по спине Чу Тайшана пробежал холодок, даже его ладони дрожали.

Чу Тайшан не боялся Чжан Даои, чье боевое мастерство было не так высоко, как его. Он не боялся Му Лунъинь, чье совершенствование было на один уровень ниже. Он даже не боялся старика Ху Циня, к которому - несмотря на более высокий уровень культивирования - нужно было относиться с уважением и послушанием. Ху Цинь, как правило, относился к другим хорошо и редко ссорился, поэтому было слишком много методов, которыми мог бы воспользоваться королевский двор Чу, для его контроля.

Перед этим старым ублюдком Ваньло, который обычно смеялся, но внезапно разозлился, Чу Тайшан почувствовал страх. У этого старого Ваньло не было не только достаточно силы, но у него не было ни семьи, ни поместья; не было ничего, что можно было бы использовать против него, и, естественно, ему не о чем было беспокоиться. Если бы он собирался перевернуть небеса Чуфуна и применить все свои методы, то королевский двор Чу действительно не смог бы сохранить свое королевство.

Чу Тайшан был почти на сто лет моложе Ваньло. В молодости Ваньло был абсолютным гением и - хотя он все время улыбался - мощные противники, которые пытались сразиться с ним, были побеждены с большой легкостью. Те, кто действительно знал его, не чувствовали ничего, кроме ужаса, Чу Тайшан тоже знал это хорошо. Чу Тайшан действительно боялся этого одинокого ублюдка Ваньло в глубине своего сердца. Если у Ваньло будет какая-то проблема, которая заставит его уйти в отставку, его имя, несомненно, будет не менее известным, чем у Ху Циня, нынешнего главного культиватора Чуфуна.

Тем не менее, перед столькими людьми, Чу Тайшану не так легко склонить голову и принять поражение. Его тон стал тяжелее, и он сказал: «Даоис Ваньло, мы знаем друг друга несколько сотен лет, но ты сказал такие вещи старому другу из-за слуги?»

Старый Ваньло холодно ответил: «Мы просто встретились пару раз несколько сотен лет назад, это даже нельзя считать реальными дружескими отношениями. Причина, по которой я присоединился к тебе в этой великой возможности - из-за старика Ху Циня и потому что я хочу

найти того, кому я смогу передать свои знания и навыки. Ты действительно думаешь, что сможешь прогнать меня в отставку для того, чтобы я работал в твоём королевстве Чу? Я знаю, Чу Тайшан. В области культивирования, каждый ищет ресурсы для себя. Когда моя секта Ваньло была распущена, твой двор Чу считал, что это я от всего отказался, и ты даже не подумал дважды о наших «отношениях», прежде чем отправить людей на грабеж всех моих ценностей и сбережений, которые остались в секте ... Я не упоминал об этом все это время, но ты действительно думаешь, что я забыл?»

«Это ... это прошлое, почему ты снова вспомнил об этом?» Чу Тайшан запинаясь, говоря дрожащим голосом.

«Я тоже не хотел снова поднимать эту тему, но я говорю то, что у меня на уме», - спокойно заявил Ваньло. «Пятеро из нас собрались здесь, чтобы подготовиться к этой великой возможности. Это либо поможет привести Чуфун к процветанию, либо навсегда погрузит его в пропасть, нельзя допустить ни одной ошибки. Нравится это двору Чу или нет, вы в конечном итоге пришли на Снежную Гору, чтобы работать с нами - с одинокими или бездомными людьми. Если вы готовы опуститься и сотрудничать, все будет хорошо, но если вы хотите продолжить свое высокомерное поведение, я думаю, что лучше всего нам прекратить наше сотрудничество, чтобы мы не пожертвовали всеми этими детьми ради вашей жадности и эгоизма ...».

Слова старого Ваньло были многозначительными, поэтому даже Чу Тайшан не смог подобрать ни слова в ответ. Даже другие старейшины замолчали, только порывы ветра нарушали тишину.

«Кажется, что-то происходит между этими старыми пердунами ...», - подумал Фан Син, прячась за Ваньло. Атмосфера казалась ему особенной; между этими пятью старыми людьми были какие-то разногласия, и некоторые события были только что раскрыты.

Через несколько минут молчания Му Лунъинь вдруг рассмеялся. «Среди всех нас - я самый молодой, и мой ранг самый низкий. Я не должен прерывать, но, поскольку уже всё было сказано, я также могу кое-что прояснить. Великая возможность действительно чрезвычайно опасна. Хотя у нас в Чуфуне есть географическое преимущество, но у нас нет большого преимущества в целом. Это наш последний шанс отбиться, но если мы продолжим эту внутреннюю борьбу, скорость, с которой мы можем увеличить уровни культивирования этих детей снизиться... Будет меньше десяти процентов шанса на успех...».

Хотя он также был великим старейшиной «Золотого Сердца», он был примерно на двести лет моложе четырех других и называл себя младшим. В конце концов, это была просто вежливость и скромность; с их уровнями культивирования там, где они находились, пара столетий не была большой проблемой. Кроме того, он не считал себя «младшим» для этих людей - он не был таким скромным, когда направил свой меч на Чу Тайшана.

Услышав это, Чу Тайшан почувствовал, что всё начинает указывать на него, от этого он разозлился. «Ты говоришь, что я начинаю внутреннюю борьбу? Хм, я этого не начинал ...».

Фан Син прятался за стариком Ваньло и крикнул: «Тогда получается, что вы начали все остальные?»

Ещё больше разозлившись Чу Тайшан резко взглянул на Фан Сина, но он не увидел даже тень этого ребенка. Конечно, даже если бы он увидел Фан Сина, он бы не осмелился снова напасть ... по крайней мере, перед старым улюдком Ваньло.

Чу Тайшан чувствовал только раздражение, и его слова стали путаться. Именно в этот момент

принц Чу Хуан сказал: «Все уважаемые старейшины, факт в том, что наш великий старейшина Тайшан просто хотел найти того, кто помешал испытанию и украл гранулы. Шиди Хоу, Шимэй Сяо, вы двое не хотите узнать, кто подставил вас и создал этот хаос?»

«Я хочу знать!» Хоу Гуймэнь первым закричал с негодованием. Он больше всех пострадал; на него не только напали без причины, но из-за этого в Долине Бога Демона появилась большая проблема. Можно даже сказать, что он, возможно, ненавидел проклятого ублюдка даже больше, чем королевский двор Чу.

Фан Син тихонько пробормотал: «Этот ублюдок пытается сменить тему, обратите внимание на то, что происходит прямо сейчас!»

Немного удивленный, Хоу Гуймэнь понял, что даже его великий старейшина неудовлетворительно смотрит на него, до него тут же дошло, и он замолчал. Прямо сейчас пять старейшин «Золотого Сердца» больше не интересовало, кто помешал этому испытанию, у всех были разные намерения. Хоу Гуймэнь быстро опустил голову и поблагодарил Фан Сина низким голосом: «Спасибо, маленький шиди ...».

Фан Син махнул рукой. «Мы все братья, нет необходимости быть таким вежливым!» Затем он начал разговаривать с принцем Чу Хуаном: «Следствие должно, конечно, продолжаться, но почему бы вам не разобраться в этом вопросе в первую очередь! Долина Бога Демона была почти уничтожена вами, ребята. Брат Хоу тоже был ранен ... вы не собираетесь компенсировать нам, по крайней мере, исцеляющие гранулы, которые я ему дал? И эта симпатичная шицзе тоже была ранена, если я попрошу лекарства для нее, это будет слишком? Что касается меня, я чуть не умер от вашего слуги и теперь я чувствую головокружение. Вы будете игнорировать все свои долги? Как только этот вопрос будет урегулирован, вы сможете расследовать все, что хотите!»

Все присутствующие остановились, немного удивившись. Хотя им было не легко согласиться из-за их статуса, но они чувствовали, что в словах этого мальчика есть смысл. Королевский двор Чу действительно ранил других и создал проблемы; компенсация была обычным вопросом.

Хоу Гуймэнь смотрел на этого мальчика с благодарностью и удивляться тому, насколько мужественный и полезный этот маленький шиди, несмотря на то, что он был только на Духовном Уровне. Он даже не забыл упомянуть его перед двором Чу, - он был таким добрым человеком!

Конечно, Чу Тайшану и принцу Чу Хуану это явно не понравилось, они смотрели на Фан Сина холодным и ужасным взглядом. Фан Син подсознательно приблизился к старому Ваньло; он думал, что Чу Тайшан может убить его одним ударом в разгар момента.

«Сколько ты хочешь?» Холодно спросил принц Чу Хуан.

Фан Син не боялся его. Он скрестил руки на груди и игриво спросил: «А сколько есть?» Все снова затихли, и с любопытством взглянули на этого шантажиста.

Чжан Даои из Долины Бога Демона, улыбнулся и сломал неловкое молчание. «Поскольку у кого-то хватило мужества создать хаос в Снежной Горе, естественно, что расследование должно продолжаться. Однако мы не можем позволить этому человеку нарушить основную причину, по которой мы собрались здесь, верно? Маленький друг из Двора Ваньло не говорил без причины. Чу Тайшан, мой ученик Долины Бога Демона, только достиг своего ключевого момента в культивировании, но вы уничтожили их долину и остановили их прогресс. За это

нужно будет заплатить. Кроме того, этот великий ученик был довольно тяжело ранен благодаря вам, поэтому вы должны мне всё объяснить!»

Му Лунъинь Двора Очищения Меча тоже рассмеялся. «Я считаю, что Даос Чу был пойман в разгар момента. Хотя он, конечно, должен это компенсировать, я на самом деле думаю, что это незначительная проблема. По сегодняшнему беспорядку мы можем видеть, что правила внутренней структуры нашей Снежной Горы отсутствуют. Кто знает, что может случиться, когда наступит такая грандиозная возможность? Может мы, старейшины, сядем и создадим правила и границы, чтобы избежать таких проблем в будущем...».

Как только эти двое закончили говорить, они посмотрели на Ху Циня, Ваньло и Чу Тайшана.

Ваньло холодно улыбнулся. «Я один и сам по себе! У меня нет проблем!»

«Нет ничего плохого в границах и правилах!» Ху Цинь спокойно ответил.

В скором времени четверо согласились, но мнение Чу Тайшана отличалось. Взгляд Чу Тайшана был резким и ярким, он вдруг заявил: «Я готов лично варить чай из гранул, слушая лекции!»

Ваньло рассмеялся. «Ты уже не торопишься узнать, кто прервал испытания?»

Принц Чу Хуан вежливо поклонился. «Пока этот человек не покинул Снежную Гору, мы рано или поздно всё узнаем. Почему нам лично нужно это расследовать?»

Пять старейшин Золотого Сердца на Снежной Горе можно считать сродни пяти различным силам. Теперь, когда четыре силы неожиданно настроили враждебно по отношению к пятой силе - королевскому двору Чу - даже Чу Тайшан и принц Чу Хуан почувствовали, что давление на них растет. Это всё снова произошло из-за того проклятого идиота, который помешал их испытанию. О ненависти и Чу Тайшана и принца Чу Хуана к этому неизвестному человеку даже не нужно упоминать.

Подведя итоги, Фан Син снова обрадовался. Он считал, что вполне вероятно, что он сможет добиться хорошего количества довольно ценных вещей, и заработать себе очень хорошую прибыль.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/297980>